

Глава 5. Возвращение на работу.

Ди-Ди-Ди ...

Сотовый, лежащий на тумбочке, нарушил тишину комнаты. Рука протянулась с кровати, чтобы взять телефон.

Сэ Цай поднялся и посмотрел на экран.

Вызывающим абонентом был не кто иной, как продюсер «Вечернего Фокуса», директор Бай Хай Дун.

Директору Бай в этом году исполнилось 30 лет, но он присоединился к Телевизионной Станции Округа в качестве стажера еще в 19 лет. У него была удовлетворительная внешность, и он был самым дружелюбным из всех директоров станции. Он относился к своим подчиненным, как к друзьям, и всегда улыбался, чтобы поприветствовать мир.

Поэтому для Сэ Цая стало неожиданностью, когда он услышал, как директор Бай интересовался им у администратора станции. Продюсер Бай не потребовал справедливости для Сэ Цая, но в конечном итоге добился уважения и восхищения Сэ Цая.

«Режиссер Бай, привет, - закашлялся Сэ Цай, только подняв трубку.

«Сяо Сэ [Сяо - означает маленький, Се Сэ - это ласковый термин], приятно слышать тебя. Я собирался навестить тебя сегодня, но Гао Сян сказал, что ты уже выписался вчера днем. Ты уверен, что чувствуешь себя полностью отдохнувшим?, - спросил Хай Дун со своим местным акцентом, - Не уходи раньше, только чтобы сохранить медицинские счета. Я отдал станции большую часть своей юности, и, по крайней мере, твои медицинские счета они могут оплатить. Просто пришли мне свои счета, и я возьму их за тебя».

«Я могу покрыть счета сам, директор Бай, но в любом случае, спасибо Вам».

Сэ Цай не хотел беспокоить директора Бай, потому что он знал, что медицинская помощь компании не распространяется на временных работников. Тот факт, что директор позаботился о том, чтобы предложить это, был достаточно хорош для Сэ Цая.

«Сэ Цай, ты часть моей производственной команды, поэтому я клянусь, что буду бороться за тебя зубами и когтями».

Директор Бай остановился, прежде чем продолжить разочарованным тоном: «Кого я обманываю? Ты, должно быть, уже слышал, что лучшее, что я могу заставить станцию сделать для тебя, - это записать тебя в систему ... Извини. Но, пожалуйста, воспользуйся этой возможностью, чтобы отдохнуть. Не нужно так спешить на работу».

«Директор Бай, со мной, правда, все хорошо, - сказал Сэ Цай с благодарностью, - У меня все еще есть несколько сценариев, чтобы закончить работу, да и плюс ко всему, у меня нет близких родственников или друзей в Округе S, поэтому, вместо того, чтобы смотреть на четыре стены моей комнаты, я предпочел бы работать».

Разумеется, истинное намерение Сэ Цая заключалось в окончании сценария, чтобы он мог опубликовать его и заработать себе Новостные Очки.

«Сяо Сэ, тебе нужно научиться делать паузы ... Хорошо, я позволю тебе зайти на день, но,

пожалуйста, позаботься о своем здоровье», - посоветовал директор Бай, прежде чем отключиться.

Сэ Цай положил трубку и почувствовал, как согревается его сердце.

Он знал, что телефонный звонок был формальностью, но нисколько не возражал.

В конце концов, именно директор Бай помог ему получить этот арендованный дом, когда он впервые прибыл в Округ S, когда ему было не к кому обратиться. Теперь, за него заступился перед администратором станции снова именно директор Бай.

Сэ Цай торопился и вышел из ванной. По дороге на телевизионную станцию он купил булочку, чтобы пожевать.

Округ S был совсем не большой, так что арендованная квартира Сэ Цая была всего в 10 минутах ходьбы от телевизионной станции.

«Бог ты мой, разве это не тот великий герой, который спас нашу звезду-ведущую? Почему ты на работе? Люди могут подумать, что Телевизионная Станция Округа S эксплуатирует работников», - тихо сказал долговязый подросток с камерой в руке, когда Сэ Цай прошел через вход на станцию. Он был в повседневной одежде, в белой футболке, камуфляжных брюках и паре модных кроссовок.

Подростком был Сюй Жань, вице-администратор Телевизионной Станции Округа S, сын Сюй. Ни для кого не секрет, что он получил работу только благодаря связям своего отца. Он не имел официального амплуа и первоначально был частью команды телерадиовещания по имени.

Он добровольно попросил уступить ему команду «Вечернего Фокуса», когда прибыла Чжан Синь Юй. Даже слепой увидел бы его намерения.

Синь Юй не обращала на него внимания, едва замечая его существование. Теперь, когда Сэ Цай спас Синь Юй, он ненароком наступил на хвост Сюй Жана.

Се Цай видел его открытую враждебность, но поскольку он не собирался заводить никаких отношений с Синь Юй, он решил просто игнорировать этого человека.

«Сяо Сэ, как ты? Все еще болеешь?», - обеспокоенно спросил женский голос за Сюй Жанем.

Голос принадлежал Хуан Си. Девушка выглядела молодой со своей отточенной короткой стрижкой, небольшим ростом и профессиональным костюмом. В действительности, ей было уже за 30, и она являлась одной из основателей «Вечернего Фокуса».

«Спасибо, что спросила, сестра Хуан. Я полностью выздоровел», - улыбнулся Сэ Цай.

«Рада слышать. Когда мы посещали тебя, ты все еще был без сознания, и врач сказал, что у тебя внутреннее кровотечение. Это выглядело хуже, чем когда я была в больнице ... Ты, конечно, испугался».

Она говорила о ситуации, когда у Хуан Си тоже была стычка с отморозками. Конечно, это не было редкостью, когда журналистов в обществе били, столкнувшись в перепалке. Тем не менее, обстоятельства, как правило, имели более светлую сторону ... Инцидент Сэ Цая был отдельным тяжелым случаем.

«Доброе утро, директор Бай. Есть какие-нибудь задания для меня сегодня?», - спросил Сэ Цай с улыбкой, когда он, вальсируя, вошел в редакцию.

В самом дальнем углу комнаты сидел низкий, коренастый мужчина в очках с черной оправой. Это был Бай Хай Дун, продюсер и директор новостей «Вечернего Фокуса».

У директора Бай в руке была записная книжка, и он был в разгаре дискуссии с Гао Сяном, который сидел рядом с ним.

«Сяо Сэ, ты здесь! Не забудь успокоиться. Мы как раз в разгаре утренней встречи», - ответил Хай Дун, подняв голову, чтобы улыбнуться Сэ Цаю, а затем добавил с беспокойством: «Ты все еще выздоравливаешь, поэтому я не собираюсь давать тебе поручения вне станции. Просто оставайся за своим столом и заканчивай свои сценарии».

Телефон, который лежал перед директором Бай, был горячей линией их программы. Люди звонили, чтобы предлагать новости или советы. Во время утренних встреч директор Бай поручал своим людям следить за звонками.

«Нет, директор Бай. Мое тело в порядке, поэтому просто относитесь ко мне, как в любой другой день. Плюс, я понимаю, что станция работает на нескольких сотрудниках ...», - умоляюще сказал Сэ Цай.

На его теле все еще заживающие ссадины, но Сэ Цай не мог дожидаться, чтобы уже выйти и заработать больше Новостных Очков, чтобы расширить возможности своей системы Глаза Новостей.

Кроме того, Сэ Цай сказал правду. Станция работала на небольшой команде. В их программной группе было мало участников - всего лишь 5 журналистов, не считая продюсера Хай Дуна и ведущую Синь Юй.

Если бы он отсутствовал на работе, им пришлось бы просить другие программные команды о помощи.

«Не нагружай себя, Сяо Сэ. Да, персонал станции находится на низком уровне, но не до такой степени, чтобы ему не понадобилось эксплуатировать больных. Так что просто останься здесь и закончи свой сценарий».

Хай Дун покачал головой, прежде чем обратиться к комнате: «Вот и все задания на сегодня. Если у вас есть дополнительные вести, сейчас самое время ими поделиться. У нас есть горячая линия, но, как репортеры, мы должны всегда держать ухо востро, потому что новости могут произойти где угодно ...»

«Извините, директор Бай. У нас ничего нет», - отозвалась комната.

Они охотно выполняли свои основные задания, но, кто будет так трудолюбив, чтобы брать на себя дополнительную работу? Вот, откуда взялась поговорка, что люди рождаются ленивыми.